АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Сетевые технологии и управление революционными ситуациями

В последние несколько месяцев, после того как произошли события на Манежной площади в Москве и рухнул ряд режимов в арабских странах, началось обсуждение тем:

- о роли разного рода сетевых технологий (мобильной связи и интернета) в управлении извне разрешением революционных ситуаций в разных странах;
- перспектив Россионии в свете возможностей, реализованных США в ряде стран арабского мира.

Чтобы не пасть жертвой иллюзий в рассмотрении этой проблематики, прежде всего необходимо вспомнить, что такое «революционная ситуация».

«Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причём не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибёмся, если укажем следующие три главные признака:

1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизмененном виде своё господство; тот или иной кризис “верхов”, кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы “низы не хотели”, а требуется ещё, чтобы “верхи” не могли жить по-старому.

2) Обострение, выше обычного нужды и бедствий угнетённых классов.

3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в мирную эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими “верхами”, к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция по общему правилу невозможна. Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность **революционного класса на революционные массовые действия** (выделено нами при цитировании), достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не “упадёт”, если его не уронят». (В.И.Ленин, Крах II Интернационала).

Впоследствии В.И.Ленин ввёл в состав субъективных факторов революционной ситуации **наличие политической партии, вооружённой революционной теорией**, которая ведёт массы и направляет их деятельность в революционном творчестве к победе революции.

Исторический опыт XX века показал, что экономическая составляющая в виде нужды и бедствий угнетённых классов — не обязательная составляющая: в СССР накануне перестройки нужды и бедствий не было, не было их по сути и накануне ГКЧП — они появились только в 1990-е в результате победы антикоммунистического либерально-буржуазного

госпереворота; нет их для большинства населения и в нынешней Ливии, где доходы от продажи нефти государством на протяжении нескольких десятилетий вкладываются в потребительское благополучие обывателей, как и во многих других нефтяных странах арабского мира.

Ну а в остальном ленинское определение верно: революционная ситуация, это когда:

1. «Верхи» не могут править привычным им образом.
2. «Низы» не хотят такой жизни (по экономическим или каким-либо идейным причинам — не имеет значения).
3. В обществе достаточно широко распространены представления — реалистичные или иллюзорные — не имеет значения — об альтернативном образе жизни, и они имеют статус мечты о светлом будущем.
4. А для того, чтобы прежний образ жизни не только рухнул, но и началось строительство некоего альтернативного образа жизни, необходим некий инструмент, организующий и направляющий «революционное творчество масс».

Таким инструментом является политическая партия, которая «знает, как надо жить» (или безосновательно убеждена в том, что знает). Но в данном случае слово «партия» не означает политическую партию в парламентско-юридическом понимании этого термина.

В данном случае слово «партия» обозначает сообщество единомышленников, поддерживающих друг с другом регулярные связи и проявляющих политическую активность не только в антиправительственных разговорах.

Во времена В.И.Ленина инструментом организации жизни революционных партий в указанном значении термина «партия» была партийная печать. Она же была и средством координации политической активности членов партий и около-партийной массовки в разных регионах.

В наши дни партийная печать проигрывает интернету в быстродействии и потому утратила эти качества, хотя продолжает сохранять своё историко-архивное значение[1], а книги (в отличие от большинства периодических изданий и публикаций в них) по-прежнему являются инструментом стратегической пропаганды, что признают и спецслужбы (типа ЦРУ)[2].

Как разъигрывались революционные ситуации в прошлом? — Марксизм прав в том, что технико-технологический прогресс изменял структуру занятости населения. В результате: прежняя социальная структура и организация жизни общества, права и обязанности представителей различных социальных групп (классов и т.п.), государственность и её кадровое обеспечение, сложившиеся в прошлом — переставали отвечать требованиям современности и тенденциям дальнейшего развития. Это называлось «конфликтом между производительными силами и производственными отношениями» и приводило к революционным ситуациям.

В ряде случаев объективные предпосылки к возникновению революционных ситуаций создавались целенаправленно: братаны-масоны принимали в этом посильное и весьма деятельное участие, осуществляя политические сценарии надгосударственного управления в глобальной

[1] Интернет-публикации пока не архивируются государством.

[2] По этой причине спецслужбы, по крайне мере с начала второй половины XX века, являются заказчиками, спонсорами распространения целого ряда книг, ставших популярными и авторитетными.

политике[1]. Но для того, чтобы революционная ситуация завершилась сменой государственной власти (не обязательно сменой экономического уклада и социального строя, а только сменой первых лиц и как максимум реорганизацией структуры государственного аппарата), необходима организующая и направляющая сила. Ею в европейской истории опять же были братаны-масоны и сформировавшиеся вокруг их представителей политические массовки единомышленников, не посвящённых в политические проекты масонства — политические партии во внеюридическом значении этого слова.

Т.е. для реализации революционной ситуации, возникшей в результате самостоятельной дурости режима, либо в результате дурости, усугублённой деятельностью масонства, необходимо, чтобы в обществе было бы достаточно много людей — **носителей идеи о том, что будет после революции. Если такая массовка есть, то ею можно управлять лозунгами, подавая их в определённой последовательности[2].**

Раньше для того, чтобы бросать лозунги в таким образом предварительно иделогизированную массовку, заводить её эмоционально и направлять на решение тех или иных задач, необходимы были такие «люди-трибуны» как Ленин, Троцкий, Гитлер. Теперь необходимости в таких «ораторах»[3] нет. Более того, их уязвимость (примером тому Л.Я.Рохлин, А.И.Лебедь), может сорвать выполнение вполне работоспособных самих по себе политических сценариев. Их вполне могут заменить Livejournal, Twitter, группка подсадных контролируемых блоггеров или авторитетов интернет-форумов и социальных сетей.

Т.е. успех или неуспех в деле доведения революционной ситуации до успешного госпереворота определяется не наличием доступа к интернету и мобильной телефонии потенциальных революционеров, а первыми тремя пунктами из нашей коррекции ленинского определения:

1. «Верхи» не могут править привычным им образом.
2. «Низы» не хотят такой жизни.
3. В обществе достаточно широко распространены представления (реалистичные или иллюзорные — не имеет значения) об альтернативном образе жизни, и они имеют статус мечты о светлом будущем.

Если соотноситься с этим, то в пока России есть только второе.

Что касается первого, то «верхи» могут вести привычный им образ жизни («пилить бюджет», «озвучивать ля-ля» о реформах, инновациях, модернизации и т.п., поскольку реально страна идёт отчасти под управлением извне, а отчасти на автопилоте, ибо «верхи» заняты не политикой, а «разводняком», прикрываемым политиканством).

Что касается второго, то «низы» действительно в большинстве своём не хотят такой жизни.

Но главная проблема для организации «водочной» или какой-либо иной революции в России — с третьим:

---

[1] О том, как это делалось в Российской империи, см. Н.Н.Яковлев «1 августа 1914».

[2] Если на примере России, то последовательность такова: 1. «Долой самодержавие!» 2. «Никакой поддержки временному правительству!». 2. «Вся власть советам!» 3. «Социалистическое отечество в опасности!» и т.д. до «Партия, дай порулить!» (накануне ГКЧП).

[3] Некоторые из ораторов смогли стать вождями: Ленин и Гитлер были и ораторами, и вождями; Троцкий был оратором, но вождём не стал; Сталин не был оратором, но он — вождь не только при жизни, но и спустя более полувека после смерти.

- Для некоторой доли населения мечта — пробиться в «верхи» при какой угодно власти, при каком угодно общественном строе, чтобы хапать, но это — не та идея, которая ведёт на баррикады;
- а мечта подавляющего большинства — чтобы не стало хуже, чем есть, и это — тоже не та идея, с которой ложатся на амбразуру, закрывая своим телом товарищей.

Даже ухудшение экономического положения (80 % в конце 2010 и так жило в бедности) не ведёт к появлению третьего — идейности, устремлённой в будущее.

Если речь идёт о революции, то при нынешней безъидейности масс даже наличие в стране Twitter, Livejournal, блогов, интернета и мобильной телефонии — особого значения не имеет, поскольку нет третьей составляющей революционной ситуации — революционного класса, несущего мечту, ради которой он готов был бы сам лечь на амбразуру и повести за собой политизированную массу. Максимум, что можно организовать с помощью этих технических новшеств, — это микро-кампанию гражданского неповиновения, которая вберёт в себя только заведомый неадекват (типа Каспарова, Немцова и т.п.), а потом СМИ представят отснятый материал как якобы массовую — чуть ли не всенародную акцию протеста[1].

Поэтому те ЦРУ-шные аналитики, которые проводят параллели между Египтом и Россионией и находят меж ними много общего, что подразумевает готовность Россионии к реализации в ней сценариев долларовых[2] революций, при управлении революционными ситуациями посредством интернета из Лэнгли либо из Денвера, — просто идиоты, которые Ленина не читали, а если и прочитали, то не поняли, как соотнести его учение о революционной ситуации и революции с жизнью.

В таких условиях, что сложились в Россионии, смену режима в стране проще всего произвести иначе:

- «Грохнуть» по списку ряд неугодных государственных деятелей — продажные спецслужбы, чьи штаты заполнены не шибко умным и непрофессиональным «элитарным» молодняком, этому не помеха, а

[1] Тут важно правильно подобрать объектив на камере и ракурс съёмки: и двадцать человек будут выглядеть на экране как часть многотысячной толпы.

[2] Недостаток ленинского учения о революции в том, что бухгалтерская отчётность осталась за кадром…

Финансовые же вливания в революцию были сопоставимы с военным бюджетом великих держав той поры, к числу которых относилась и Россия. Один только еврейский бунд, с которым так боролся В.И.Ленин и его сторонники в РСДРП, как то известно из учебников по “Истории КПСС”, только в 1905 г. получил помощи из-за рубежа, ставшей известной общественности из печати, на 7 миллионов рублей золотом. Для сравнения: крейсера “Аврора” и “Аскольд”, принимавшие участие в протекавшей в то время русско-японской войне, обошлись казне в 6,3 миллиона рублей и 6 миллионов рублей золотом соответственно; причем казна финансировала строительство каждого из них в течение нескольких лет. “Аврора” была построена в Петербурге на Франко-Русском заводе (с участием французского капитала) в течение шести лет; “Аскольд” был построен в Германии примерно за три года. Строительство “Авроры” так затянулось, что она устарела, в том числе, и по причине финансовых затруднений режима.

Этот пример показывает, что долговременные затраты на революцию в России исторически реально были больше, а финансирование более устойчиво, чем возможности военного бюджета России тех лет. Расходы на свержение самодержавия в России, сопоставимые с военным бюджетом великих держав и превосходящие их, в течение столетий мог осуществлять только иудейский ростовщический капитал — первая в мире надгосударственная монополия (т.е. безраздельный контроль какой-либо сферы деятельности). Ни народы России, ни государства её противники не имели необходимой для этого финансовой мощи.

подспорье (чему примером гибель П.А.Столыпина при содействии «охранки», которая по сути открыла возможность к вовлечению России в первую мировую войну XX века и в революции 1917 г.).

- После похорон и всемирных (как протокольных, так и искренних) скорбей «демократически» избрать либо назначить (в зависимости от должности) новых должностных лиц, которые либо будут сами агентами «более цивилизованных стран», либо будут более отзывчивы к мнениям агентов влияния и намёкам «свободных СМИ».

Но и в этом варианте не всё во власти тех, кто морально готов последовать этому сценарию, будь они в Россионии или за её рубежами.

Так что придётся терпеть, взращивать и распространять мечту, за воплощение которой можно отдать и жизнь[1].

Внутренний Предиктор СССР
05 марта 2011 г.

[1] Как гласит народная мудрость, на вопрос «за какую идею можно умереть?», ответ прост: «За ту, без которой невозможно жить».